

Изначально бледные губы Сюй Чэ теперь стали румяными и влажными. Лун Яньда обхватил его подбородок, проводя большим пальцем по губам снова и снова, ощущая их мягкость и тепло.

— Ну, раз ты такой жалкий, сам напрашиваешься ко мне, — тихо произнес Лун Яньда, продолжая водить пальцем по губам Сюй Чэ. — Я, пожалуй, немного тебя полюблю.

Сюй Чэ: ...

— Ты не наелся в обед? Не понравилось в том месте? — вспомнил Лун Яньда, что Сюй Чэ жаловался на голод, и отправил его брата купить лапшу с говядиной.

— Да, не наелся, ты же не позаботился обо мне, — Сюй Чэ поднял руку, обхватив шею Луна.

— Я налил тебе суп... и положил две ребрышки, — Лун Яньда приблизился, слегка прижавшись.

— Я говорил о тебе, — Сюй Чэ понял, что Лун Яньда не уловил его намек, и решил говорить прямо. — Ты не дал мне насладиться тобой, даже несмотря на мою болезнь. Говоришь, что жалеешь меня, но это просто ложь.

Лун Яньда снова замолчал, не зная, что ответить, и, отстранив руку Сюй Чэ, встал.

— Я подниму тебе кровать, чтобы тебе было удобнее есть.

— Ты уходишь? — Сюй Чэ поднял на него взгляд.

— Нет, останусь здесь с тобой, уйду только утром, — Лун Яньда наклонился, взял ручку у кровати и поднял ее наполовину, чтобы Сюй Чэ мог удобно опереться.

Братья скрыли от родителей, что Сюй Чэ лежит в больнице. На этот раз все обошлось, и они решили не беспокоить их, чтобы не заставлять переживать. Родители бы точно стали опекать Сюй Чэ, словно привязав его к себе, что было бы ужасно.

Пребывание в больнице превратилось в подобие санатория, и Сюй Чэ уже не мог скрыть улыбку. Кто бы мог подумать, что болезнь поможет ему завоевать внимание Лун Яньда. Если бы он знал, то начал бы симулировать раньше.

Он провел неделю в больнице Ли Юаньцина, и Лун Яньда каждый вечер приходил к нему. Даже самый невнимательный человек заметил бы, что что-то не так.

Однажды Сюй Ян пришел навестить брата, но Ли Юаньцин остановил его и затащил в свой кабинет, громко хлопнув дверью. Сняв маску и бросив ее на стол, он спросил:

— Ну, что теперь?

— Что значит «что теперь»? — Сюй Ян не понял.

Он обычно приходил днем, чтобы навестить брата, а вечера проводил с женой. Он нанял сиделку для ночного ухода и, заплатив, больше не вмешивался. Так он и не пересекался с Лун Яньда, который приходил по вечерам.

— А где твоя помощь? — Ли Юаньцин облокотился на стол, глядя на него.

— Какая помощь? — Сюй Ян забыл об этом.

— Младший брат и я, — напомнил Ли Юаньцин.

Сюй Ян наконец понял и почесал кончик носа.

— О, что случилось? У вас возникли проблемы? — спросил он. — За эту неделю вы должны были сблизиться.

— Ты действительно ничего не знаешь? — раздраженно снял шапочку врача и провел рукой по волосам Ли Юаньцин.

— О чем ты говоришь? — поднял бровь Сюй Ян, догадываясь. — У младшего брата проблемы?

— Похоже, ты действительно ничего не знаешь, иначе бы так не говорил.

— Все это ерунда, не обращай внимания, это уже в прошлом, — Сюй Ян попытался успокоить Ли Юаньцина.

Раньше те, кого выбирал младший брат, даже не попадали на глаза семьи, значит, это не было серьезно.

Ли Юаньцин был другим. Его семья бы приняла, и сам Сюй Ян был очень доволен. Ничто не могло сравниться с тем, чтобы друг стал зятем.

— Это ерунда? — Ли Юаньцин замер. — Он заигрывает с Лун Яньда? Он что, с ума сошел?

— Лун Яньда? — Сюй Ян категорически отрицал. — Нет, Сюй Чэ просто подавал заявку в Лункэ, но его не приняли. Не стоит из-за того, что Лун Яньда привез его сюда, делать из этого что-то большее. Это слишком надумано.

— Каждый день привозит? Каждый вечер проводит здесь? Это уже не вопрос недоразумения, — Ли Юаньцин пытался вразумить Сюй Яна. — Ты не говорил с младшим братом обо мне?

— Лун Яньда каждый день приходит? Не может быть. Зачем ему это? — Сюй Ян не верил.

Лун Яньда и его брат — это совершенно разные вещи. Лун Яньда лично сказал, что Сюй Чэ не подходит для Лункэ из-за личных предпочтений. Как это может быть связано с Лун Яньда?

— Ты спрашиваешь, зачем он приходит? Может, ко мне? — Ли Юаньцин был ошеломлен.

— Это вполне возможно, — Сюй Ян нашел ответ. — Ведь доктор Ли — настоящий красавец.

— Возможно, блин. Сам спроси у младшего брата, — сказал Ли Юаньцин. — Я не могу с ним говорить, это унижительно.

— Ты хочешь, чтобы я устроил вам свидание? — Сюй Ян нахмурился. — Когда ухаживаешь, какая разница, унижительно или нет? Ты до сих пор одинок, и это неспроста.

— Я думал, что намеки были достаточно ясны. Младший брат ведь не новичок в отношениях, он должен был понять.

— Что мне с тобой делать? — сказал Сюй Ян. — Все ресурсы были на твоей стороне, а ты упустил шанс. Поторопись, не тяни.

— Что мне теперь торопиться? Лун Яньда каждый вечер здесь. Что я могу сделать? Это же Лун Яньда. Отобрать у него? Мечтай.

Ли Юаньцин был в ярости. Он все видел.

Лун Яньда не только проводил ночи здесь, но и целовался с Сюй Чэ в коридоре. В темноте они гуляли по пустому коридору на верхнем этаже, где было мало людей. Сюй Чэ то прижимал Лун Яньда к стене, то обнимал, словно не мог насытиться поцелуями.

Красные огоньки камер в углах коридора внимательно следили за ними. Лун Яньда нервничал, чувствуя себя измотанным. Прогулка с поцелуями стоила ему столько же энергии, сколько полумарафон. Все это было запечатлено на камеры.

В ту ночь Ли Юаньцин, наблюдая за монитором, скрипел зубами и резко выключил компьютер.

Вернувшись в палату, Лун Яньда не мог расслабиться. Сюй Чэ, пользуясь тем, что он пациент, продолжал дурачиться.

Он хотел завершить то, что начал в кабинете Лун Яньда. Лун Яньда, весь в поту, стиснул губы, чтобы не закричать, боясь, что их услышат медсестры. Это было одновременно страшно и возбуждающе, и он чувствовал, как умирают его мозговые клетки...

После этого Сюй Чэ, растирая свои уставшие запястья, обнял Лун Яньда и тихо засмеялся:

— Лун-гэ, если мы будем так делать каждый день, я больше никогда не простужусь. Столько пота — это же детоксикация.

Лун Яньда, с растрепанной одеждой, лежал на его коленях, краснея и тихо бормоча.

Проводить ночи здесь было действительно утомительно.

Пока младший брат веселился в палате, старший брат думал, что все идет по плану. Сюй Ян, как старший брат, не мог принять этот факт.

— Это невозможно, просто невозможно.

Сюй Ян не мог поверить и пошел к брату, чтобы все выяснить.

Когда он вошел в палату, Сюй Чэ лежал на кровати, улыбаясь, глядя в экран телефона. Услышав, что кто-то вошел, он поднял глаза, а затем снова опустил их, продолжая листать экран.

— Чего улыбаешься? Ты можешь выписываться, — Сюй Ян сел на диван рядом с кроватью, глядя на брата.

Лун Яньда говорил, что Сюй Чэ необычен. Что это значит? Может, Сюй Ян понял неправильно? Не то что его брат некрасив, а наоборот? В конце концов, его брат действительно красив. Но Сюй Ян боялся, что вкус Лун Яньда может быть другим. Сюй Чэ поправил очки на носу.

— Да, пора выписываться, — Сюй Чэ все еще не поднимал глаз, глядя в экран. — Я здесь за неделю даже поправился. Смотри, у меня было восемь кубиков, а теперь только шесть.

Он поднял рубашку, показывая брату.

— Дома нужно будет найти тренера.

— Тебе здесь так понравилось?

— Конечно, разве можно не радоваться, когда каждый день с тобой твой парень?

Улыбка Сюй Чэ была неподдельной, и ямочки на щеках стали еще заметнее.

Хотя Сюй Ян знал, каков его брат, этот ответ все равно его ошарашил. Он не мог смириться с тем, что выбранный им зять сменился, да еще и на Лун Яньда. Кто бы мог подумать, что это будет он.

— Брат, чего ты на меня смотришь? — Сюй Чэ оторвался от экрана. — Я же говорил тебе, что хочу завоевать Лун Яньда. Я даже говорил, что буду согревать его постель. Ты забыл или просто не слушал?

Спасибо, дорогие читатели, за ваше внимание. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447768>